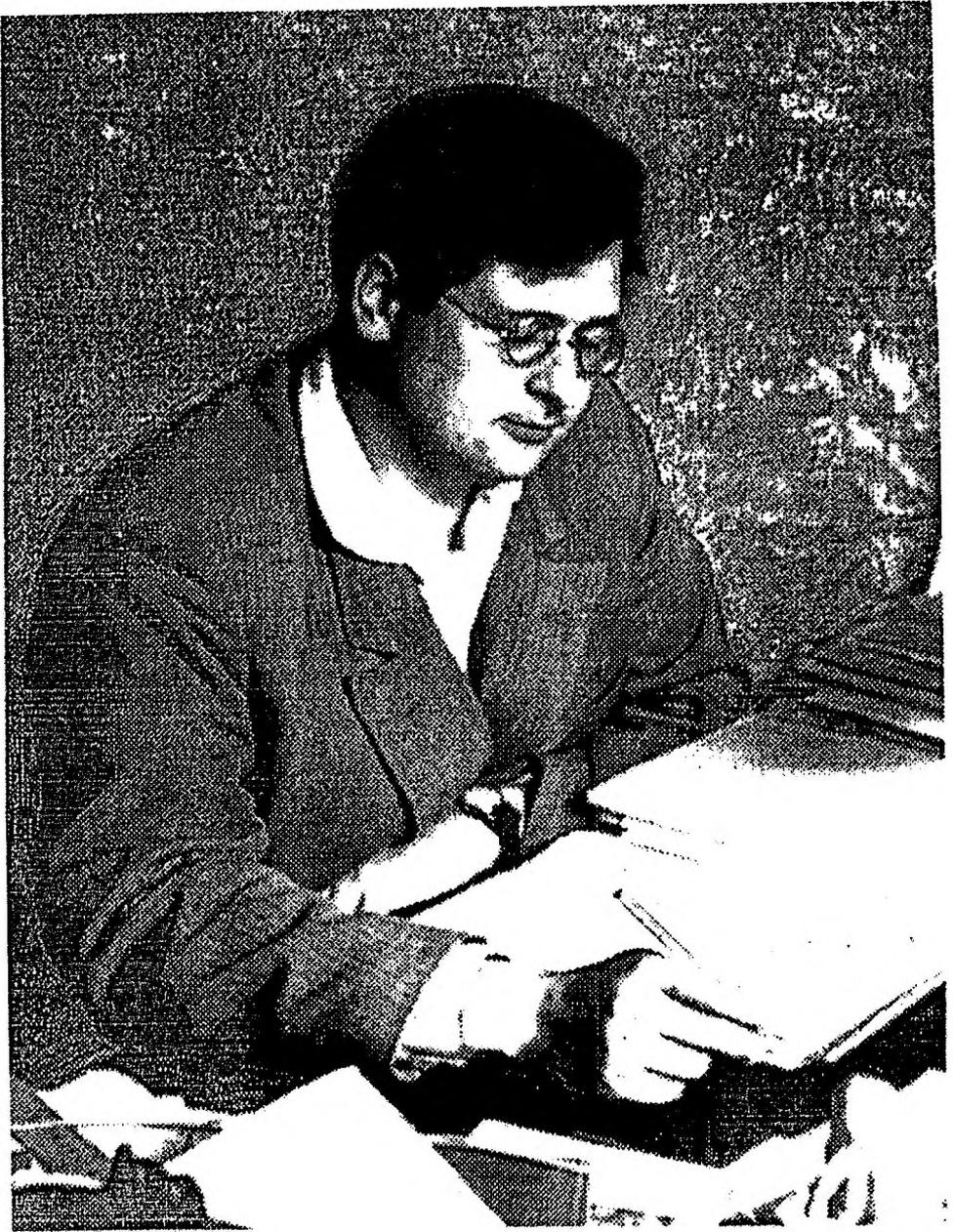

*Памяти Анастасия Константиновича Андроза
посвящается настоящий выпуск сборника*

Алексей

С. А. ПЛЕТНЕВА, А. И. АЙБАБИН ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА АМБРОЗА

Прошло уже почти десятилетие со времени этой невосполнимой утраты - кончины А. К. Амброза - одного из крупнейших специалистов по археологии Евразии, но память об этом добром, благожелательном человеке и энциклопедически образованном ученом жива по сей день.

А. К. Амброз родился 25 июня 1929 г. в г. Томске. Отец его был преподавателем Томского университета, мать - врачом. В 1947 г. Анатолий Константинович окончил школу в Брянске и поступил на заочное отделение исторического факультета МГУ, работая одновременно учителем средней школы в Брянске. В 1951 г. он был переведен на дневное отделение, а в 1954 г. с отличием закончил университет по кафедре археологии и был рекомендован в аспирантуру Института археологии АН СССР. После завершения аспирантуры его приняли в институт на должность младшего научного сотрудника.

Работая в институте, в течение нескольких полевых сезонов А. К. Амброз проводил исследования на памятниках Верхнего Подесенья IV в. до н.э. - II в. н.э. Эти работы позволили ему выделить новую культуру I - II вв. н.э., получившую название "почепской", а стратиграфический анализ культурного слоя Полужского городища дал ему материалы для выводов об истоках этой культуры.

Исследования древностей конца I тысячелетия до н. э. - начала нашей эры привели ученого к необходимости заняться самой неразработанной в хронологическом отношении категорией предметов - фибулами. Массовость этого материала, трудоемкость его обработки и превращение его практически в основной датирующий источник изучаемого периода на несколько лет задержали защиту диссертации. Труд о фибулах был закончен и защищен в качестве кандидатской диссертации только в 1964 г. В 1966 г. был опубликован в серии САИ: "Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э. - IV в. н. э." (1). В книге обобщены обширнейшие музейные материалы. Пользуясь продуманной, созданной им самой методикой анализа материалов, автор детально обосновал типологию, проследил эволюцию фибул и убедительно датировал их. Книга и сейчас является самой полной сводкой подвязных фибул, найденных на территории Европейской части бывшего СССР. Еще долгие годы она будет настольным справочником для археологов-медиевистов.

Уже в процессе подготовки названного свода А. К. Амброз убедился в практически полном отсутствии обоснованной хронологии всех древностей Восточной Европы первого тысячелетия нашей эры. Сразу же после защиты кандидатской диссертации он начал работу над новой темой.

В первой публикации по данной теме он уточнил датировку инвентаря единственного боспорского склепа 152/1904 г. с двумя ярусами захоронений (2). Рассмотрев стратиграфию захоронений в этом склепе, типологию пальчатых фибул и орлиноголовых пряжек, А. К. Амброз омолодил период их бытования до VI-VII вв. н. э. и аргументировал вывод о существовании в Боспоре и Юго-Западном Крыму самостоятельных ремесленных центров. В них по привезенным из Подунавья и Италии прототипам изготавливали изделия, типичные для упомянутых районов полуострова. Он впервые в археологической литературе своего времени выде-

лил среди крымских раннесредневековых археологических материалов комплекс германских вещей, в том числе характерный для готов женский этнографический костюм (3).

Необычайная трудоспособность Анатолия Константиновича, глубокое знание европейской археологической литературы, тщательность и фундаментальность в анализе археологических источников позволили ему попытаться разработать "единую относительно-хронологическую систему" для различных культур IV-IX вв. н. э. Причерноморья, Приуралья и Алтая. В монографической статье "Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы" (1971 г.) он опубликовал весьма сжатый обзор выполненного им типологического анализа многочисленных категорий находок из евразийских погребений рассматриваемого периода и таблицы встречаемости однотипных вещей в могилах, раскопанных в Юго-Западном Крыму, Абхазии, на Северном Кавказе и в Башкирии (4). В корреляционных таблицах он распределил захоронения из перечисленных регионов на достаточно непродолжительные (полувековые или вековые) хронологические этапы (4). Это была поистине новаторская работа, отличающаяся, как и первый его труд, четкостью и новизной методических подходов к материалу и выводов, сделанных из него. В ней обоснована взаимосвязь между всеми этапами археологических культур Евразии IV-IX вв. (4, с. 97). В статье показана несостоятельность сложившегося к началу 1970-х гг. в специальной литературе представления о развитии многих элементов материальной культуры народов Евразии. Например, о происхождении из Азии поясных наборов, о времени появления в Европе стремян, твердого седла и сабли, о зарождении на Боспоре европейской моды на полихромные изделия, орлиноголовые пряжки и пальчатые фибулы. Большое методологическое значение имеет его вывод о недопустимости использования боспорских и позднеримских монет III-IV вв. для датирования захоронений с полихромными вещами, геральдическими поясами, пальчатыми и двухпластинчатыми фибулами, орлиноголовыми и византийскими пряжками из Керчи и Юго-Западного Крыма. Предложенная А. К. Амброзом хронология сильно отличалась от общепринятой. Многие категории вещей он отнес к значительно более позднему периоду. Статья вызвала самый живой отклик среди археологов разных направлений и специализаций. С автором соглашались и дискутировали, отрицали правильность новых датировок и методики или наоборот - восторженно принимали их, находя многочисленные подтверждения в своем материале. Обсуждение этой работы проходило на страницах печати, на конференциях и просто в стихийно возникавших диспутах. В 1976 г. в Государственном Эрмитаже был проведен все-союзный симпозиум, на котором рассматривались затронутые в статье проблемы хронологии. Отметим беспрецедентность самого события - впервые за многие десятилетия десятки специалистов собрались обсудить публикацию коллеги. Многие выступавшие критиковали предпринятую Анатолием Константиновичем передатировку погребений с вещами полихромного стиля, древностей Подунавья, Приуралья и Сибири. Высказанная в печати и на конференции критика не может умалять значение работы А. К. Амброза, она стала самой цитируемой русскоязычной археологической работой за пределами бывшего СССР.

Широкое обсуждение статьи и высокая требовательность автора заставили его еще раз пересмотреть все свои доказательства, усовершенствовать методику. Только через три года после выхода в свет своей нашумевшей статьи Анатолий Константинович позволил Отделу славяно-русской археологии рекомендовать написанную им монографию "Хронология раннесредневековых древностей Восточной

Европы V-IX вв.” для защиты в качестве докторской диссертации (5). Однако, даже после серьезного обсуждения работы во время защиты, общего одобрения ее на диссертационном диспуте, он продолжал совершенствовать монографию, не желая преждевременно (по его мнению) издавать ее. Он с сожалением отмечал, что по независящей от него причине не смог использовать для обоснования своей хронологической системы многочисленный неопубликованный инвентарь из тысяч захоронений, открытых в Крыму и на Северном Кавказе во время широкомаштабных новостроечных раскопок. Как никто другой он осознавал один из главных недостатков советской археологии - низкое качество и относительно малое количество публикаций материалов раскопок. Партийные и государственные власти запретили выпуск археологической литературы на периферии и сократили финансирование издательских программ в Москве, Петербурге и Киеве. Во всех статьях и выступлениях Анатолий Константинович призывал коллег использовать любую возможность для публикации материалов раскопок по лучшим западным стандартам.

Следует сказать, что повышенные требования ученый предъявлял ко всем своим работам. Каждую статью он многократно переписывал, добавляя в нее все новые соображения, доказательства, факты. Рисунки к работам он всегда делал сам, komponуя и филигранно отделявая великолепные, насыщенные материалом таблицы. Этой повышенной тщательностью исполнения объясняется сравнительно небольшое количество опубликованных им при жизни работ (всего 45). Зато каждая из них являлась определенной вехой, событием в процессе познания исторической наукой эпохи раннего средневековья Евразии, каждая привлекала самое пристальное внимание как советских, так и зарубежных специалистов. Его самоконтроль и ответственность были настолько значительны, что даже свои письма-консультации коллегам и ученикам он писал как небольшие статьи-исследования частных вопросов, приводя полный научный аппарат, рисунки аналогий и аргументируя каждое выдвигаемое положение. В качестве примера мы публикуем письма Анатолия Константиновича одному из авторов от 23.01.1985 и 21.03.1985 г. (рис. 1-10).

В 1977 г. А. К. Амброз организовал в Москве советско-венгерское совещание “Археология племен Северного Причерноморья и Карпатского бассейна в эпоху переселения народов (V-VIII вв.)”, на котором обсуждались новые исследования по хронологии Подунавья, Крыма и Северного Кавказа. Много усилий он затратил на редактирование основанного на материалах совещания сборника статей советских и венгерских археологов “Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков”. В него А. К. Амброз включил и подготовленные им самим к печати работы из научного наследия Ю. В. Кухаренко и Т. М. Минаевой, посвященные интереснейшим комплексам гуннской эпохи. Он снабдил их рукописи иллюстрациями, библиографией и примечаниями. В своей статье о двухпластинчатых фибулах А. К. Амброз изложил результаты многолетнего изучения типологии двухпластинчатых фибул. Он убедительно обосновал предложенные им классификацию и хронологию этой многочисленной группы вещей (6).

А. К. Амброз требовательно относился к чужим трудам и был непримирим к небрежности и невежеству. Он вел огромную и самоотверженную работу по рецензированию и редактированию статей, сборников, монографий, кандидатских и докторских диссертаций. Как правило, несмотря на бескомпромиссность в науке, А. К. Амброз был очень доброжелательным рецензентом. Свои, всегда довольно многочисленные и серьезные замечания он предпочитал передавать авторам на

отдельных листах, где старался убедить их в ошибках, в необходимости внести в работу исправления. Официальные же отзывы его обычно бывали положительны, с непрерывным пожеланием скорейшей публикации.

Много времени А. К. Амброз уделял своим ученикам, работая с ними над их темами скорее как товарищ, а не наставник, требующий от аспиранта только сроков исполнения сдачи экзаменов и диссертации. Для него важнее было поиски истины, и этого же он требовал от учеников и младших коллег.

Несмотря на непрерывную интенсивную исследовательскую работу, у него хватало времени и на увлечения, которые, как правило, из "хобби" становились предметами пристального научного интереса. Результатом такого "увлечения" явилась, в частности, прекрасная статья о геометрической символике первобытных земледельцев и истоках русского народного орнамента (7). В последнее десятилетие он постоянно в редкие свободные часы занимался историей архитектуры Средней Азии и Закавказья. Он был внимателен к, казалось бы, несущественным деталям, обладая редкостным "умением видеть". Это всегда способствовало обоснованности его наблюдений и выводов. И именно поэтому с его меткими замечаниями считались археологи самых различных направлений.

Всю свою жизнь А. К. Амброз посвятил высокому служению науке, и она одарила его редким счастьем познания связи вещей, явлений, исторических событий путем развития этих событий. Будучи счастливым человеком, он именно поэтому мог так легко, свободно и щедро делиться знаниями с окружающими его людьми.

В памяти своих современников он остался образцом исследователя, работавшего с полной самоотдачей, нередко, к сожалению, во вред своему здоровью.

Мы лишились непосредственной возможности общения с этим благородным, скромным и обаятельным человеком, однако активная жизнь ученого продолжается. За последние 8 лет, прошедших с его кончины, вышло из печати шесть крупных работ А. К. Амброза, как всегда с интересом встреченных его коллегами-археологами.

Первая статья, чистые листы которой еще держал в руках Анатолий Константинович, подвела итоги многолетней дискуссии по поводу хронологии памятников гуннской эпохи, возникшей после публикации в журнале "Советская археология" его работы о хронологии восточноевропейских древностей. В ней автор разбирает все возникшие несогласия и недоумения. Принимая в целом некоторые сделанные специалистами замечания, он остается на прежних позициях: основные звенья хронологической цепи, накинута им на огромный пласт раннесредневековых древностей, остались, по его глубокому убеждению, нетронутыми. В этой статье явственно выявляется не только общая незыблемость предлагаемой им типолого-хронологической системы, но и возросшая "зрелость" ученого, широта его интересов, знание обширнейшей литературы, как археологической, так и исторической.

Все это очень выразительно проявилось в двух его статьях, опубликованных в 1986 г. Они посвящены кинжалам "с двумя выступами" V-VIII вв. Эта казалось бы частная тема рассмотрена ученым на широчайшем фоне всей евразийской культуры (от Испании до Кореи и Японии). Глубокое проникновение в исследуемый материал позволило создать убедительную реконструкцию предметов, найденных в памятниках южнорусских степей и хранящихся в непонятных фрагментах в ряде музеев. Обломки превратились в надежный датирующий источник прочно связавший наши степи со всем евразийским миром раннего средневековья.

По желанию автора, полностью законченная им монография, защищенная как докторская диссертация, осталась, как говорилось выше, неопубликованной. Безусловно, все вышедшие в 70-80-х годах статьи, в том числе и большой обобщающий раздел в томе "Археологии СССР", посвященный степным древностям и памятникам, многие рецензии, написанные им в те годы, а также три посмертные статьи являются результатом разных разработок и дополнений проблемы, которой он, по существу, отдал свою жизнь.

Однако этот поистине энциклопедический труд становится все более необходимым современным ученым-медиевистам в качестве основной "отправной точки" для дальнейшего изучения раннесредневековой археологии. Без него нельзя двигаться дальше в совершенствовании или даже исправлении (частично) ее хронологии, поскольку идеи А. К. Амброза, его хронология прочно внедрились в сознание подавляющего большинства ученых. Именно поэтому, несмотря на мнение самого автора, принято решение издать эту работу. По независящим от нас причинам публикация ее осуществляется частями (издать большую книгу с очень специальным содержанием в наши дни в Москве практически невозможно).

Первой вышла в свет книга о хронологии северокавказских древностей. Несмотря на спорность некоторых утверждений автора, ему удалось, по мнению редактора книги М. П. Абрамовой, "получить единую относительно-хронологическую систему, которая показывала взаимосвязь между всеми этапами разных культур IV-IX вв.". Эта книга в значительной степени сыграла роль развернутого ответа А. К. Амброза всем своим оппонентам.

Столь же важны две другие части диссертации. В 1992 г. была опубликована одна из них, посвященная боспорским древностям, а другую, о раннесредневековых могильниках Юго-Западного Крыма, мы публикуем в данном сборнике.

В пятой главе его диссертации рассмотрены проблемы датировки погребений в степи и днепровской лесостепи. В процессе ее написания А. К. Амброс столкнулся с еще одним слабо изученным массивом раннесредневековых древностей, а именно с днепровскими пальчатыми и антропозооморфными фибулами. Естественно, что пылкий ученый занялся и этой темой. В его архиве хранится громадное количество карточек, выписок, зарисовок и отрывков по отдельным сюжетам этой темы. Один из таких отрывков был опубликован в "Российской археологии" в 1993 г. Он свидетельствует о том, что Анатолий Константинович все годы после защиты продолжал работать над текстом диссертации и дополнял его материалами из новых раскопок. Так, в эволюционно-типологическую схему антропозооморфных фибул он включил рисунок (рис. 3, 9) фибулы из Лучистого, из склепа 38. Ее нашли во время посещения Анатолием Константиновичем раскопок могильника.

Данный сборник подготовили друзья, ученики и коллеги Анатолия Константиновича из Крыма, Москвы, Санкт-Петербурга, Абхазии и Парижа. В него включены и статьи молодых археологов и историков. Сборник посвящен проблемам истории, археологии и хронологии позднеримского Боспора, раннесредневекового Юго-Западного Крыма, византийского Херсона, Абхазии, Хазарского каганата и Подунавья. Для познания истории Хазарского каганата важны представленные в сборнике отчеты об исследовании открытых в Подонье крепостей.

Тематика всех материалов сборника входила в сферу научных интересов А.К.Амброза. Во многих статьях приведены новые убедительные аргументы, подтверждающие правильность сделанных в его трудах выводов.

Думается, что мы еще не раз встретимся с А.К.Амброзом на страницах журналов и сборников. Свет его яркой звезды еще долго будет освещать путь всех увлеченных исследователей.

Работы А. К. Амброза, изданные посмертно*

1. К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы (1971-1984 гг.) // СА. 1985. № 3. с. 293-303.
2. Кинжалы V в. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. № 3. с. 28-35.
3. Кинжалы VI-VIII вв. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. № 4. с. 53-73.
4. Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв. М.: Наука, 1989.
5. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник I. М., 1992, с. 6-108.
6. К происхождению днепровских антропозооморфных фибул // РА. 1993. № 2. с. 179-185.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР II-IV вв. н. э. // САИ. 1966. Вып. Д. 1-30.
2. Амброз А. К. Рец. на кн.: Werner J. Katalog der Sammlung Diergardt. Die Fibeln. Berlin, 1961 // СА. 1966. № 4.
3. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. 1. // СА. 1971. № 2.
4. Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. 2 // СА. 1971. № 3.
5. Амброз А. К. Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V-IX вв. // Докт. дисс. ИА АН СССР, 1974. НА ИА АН СССР, Р. 2, № 2441.
6. Амброз А. К. О двухпластинчатых фибулах с накладками - аналогии к статье А. В. Дмитриева // Древности эпохи переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
7. Амброз А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа // СА. 1966. № 1.

* Список опубликованных работ А.К.Амброза см. ж. "Советская археология", 1986, № 3.

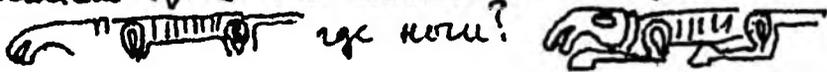
Дорогой Александр Ильич!

23. I - 85.

Спасибо за новогодний привет с замечательной Фидой. Но о ней — после. У меня теперь домашний телефон — 132 23 68. Теперь слова о фиде. Лучше бы видеть не рисунок, а фото, чтобы была видна техника изготовления, как-то солнышком на листе Скандинавии. Форма с тинильши чоловами — не ихняя. Они есть на Готланде и Аландских островах, но никак сделаны. Кожа со зверями извесика и на кончике, изрука. Звери какие-то слишком "налогные" для Скандинавии, как изображения. Диск — скандинавский, не могу вспомнить, ~~еще~~ ^{на дуге} видел его где Сканд. Готланд, самое забавное и загадочное — "птички" на голове — это звери с разинутой пастью, переработка пингек. Тинша ^{какие?} ^{голова} это . Они держат ртом ^{какие?} ^{голова} как на фиде из Тасмурского леса у Хакенки.

Рис. 1. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 23.01.85 г., с. 1.

Мотив не ^{такой} "славянский", он есть на германских мечах на Западе (Самсон). Голова там и на тасме. — Гельветская. Мотив, и у Вас тоже? Машерман-сердце? Если завитки точно сделаны, это мотив для бычьей головы готского круга (со сканд. элементом, уже описанным) из Вундайских свитков. И она была бы VII в. (если это не масская бронзовая монета VII в. с фин. VII в.?).

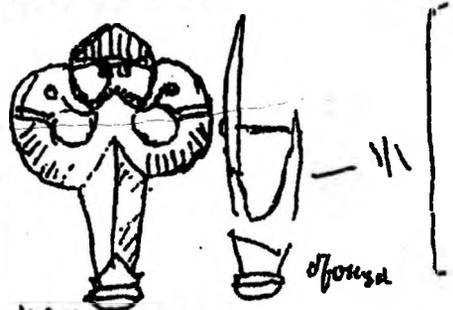

Если ног нет, тоже — о подражании скандинавским (там эмалей не шарили!).

Werner. Slavische Hügelfibeln des 7. Jahrhunderts — Reinecke Festschrift 1950, Mainz.

Табл. 41, 45
 Пастырские
 фоны
 Возмо или из Катенки.
 Длинн. Пингрен. — из тасме
 из тасме фоны. т. 4,
 табл. 5, 161.

наполнение может
 быть из Самсон в быльши
 B. Salin. Die altgermanische
 Tierornamente, Fig. 290
 О дано не шарили в тасме:
 не ранее 20-х V (или VI в.).

Рис. 2. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 23.01.85 г., с. 2.

Все оформлено так, чтобы фибулы с помощью изогнутой
 на свертывание с Вальви — скандинавской особенностью,
 чтобы не очень попер-
 маме и Вальви или
 килевые, как понало,
 если даже с 2 киле-
 вами. ↓

фибулы

Фигуры были погребены в
 готские фибулы, но
 никакой Вальви!

Salin 13.
 Fig. 119

очень
 скандинавство

Фиг. 118 с Готланд — еще
 более погребен. На гот-
 ланде и на Вальви.

Gräsgård-
 Трассову
 Мель, о-ва.
 Швеция

ссылка на книгу:
 O. Klindt-Jensen — O.
 Borchardt (ссылка в лит);
 O. Klindt-Jensen, Bogholm i
 folkevandrings-tiden, København,
 1957.

Fig 483

Nær Kå.
 Готланд.

Fig. 482. мотел гот-
 ланд, погребен

Рис. 3. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 23.01.85 г., с. 3.

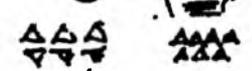
Вот пока все, что можно сказать
Вашим рисункам фигур.
С уважением. Амброз

Рис. 4. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 23.01.85 г., с. 4.

Дорогой Александр Ильич! 25.11-85

Вы любите с этой фидлой „докопая-
те“; редко когда я пишу ошвен,
сразу по полукругу письма.
Не фидла, а энцефалопедия!

Телова человека есть только — рот
и волосы

Против кривой
кони — редкие
этих — это главный
признак. Не прищипки кебочки; на
западе это бордюры, а здесь все бордюры
шарки. Надо эти реды и шарков
горюче размядены в луку, Варисовичь
и описаны.   и вокруг шен
звезда, но каясь на фоме. Далее —
прошло Скандинавию, как я уже
писал — такие звезды по краям

— ну, без задних ног
если
забратив в Скандинавию
исчезло. В Скандинавию

такая неграмотность невозможна.
Лесно проговленье может указать
орнамент на дуге; на дуге, на перед-
ней части дуги на дуге
упрощение, : КС 113^{с-12}, рис. 1, 10, 12, 8, также
Чаша, Гени дн; Хорейт. Норвегия и др.

Рис. 5. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 25.11.85 г., с. 1.

Используются монеты разных
 германских областей. Диски как думается,
 безусловно, навеян Скандинавией.
 Звери E^{d} на головке вдобавле и крайняя
 редкость (Тасшёрское, герм. леги).
 Сцена ножи близка скандинавской,
 но мастер — не скандинав. В сцене
~~о скандинавской культуре и насиль-~~
~~о том, что во E^{d} и E^{d} и E^{d}~~
~~у генидов и E^{d} или творчество,~~
~~подобное скандинавскому, но задело~~
~~это такие возможности не в E^{d}~~
~~диски и, вероятно E^{d} 2-о сканд. записывающа~~
 королевство генидов пало в 568 г.,
 но сами гениды жили и в VII в., но
 их искусство мало известно.
 Не могу исключить, что Фидуль
 позднее времени I звер, сиины
 (как и скандинавская и др. пред-
 ки), навеяны разными образами,
 но отражают мало известное
 творчество поздних генидов, синхрон-
 ное прежде из Сканд. или ~~на E^{d}~~
 фигурой того же слоя. Пока это
 одна из загадок археологии вост.
 германцев. Против копирования в

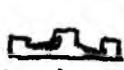
Рис. 7. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 25.11.85 г., с. 3.

Кривизну — $\Delta \Delta \Delta$. На западе они обычно
с терной внутри, надо очень хорошо
изучить эти шкалы на Восточных
Фиджах.

на носках может это же есть?
или же $\Delta \Delta \Delta$?

Се сун., кажется, тешный, осирый?
 $\Delta \Delta \Delta$, не $\Delta \Delta \Delta$ или $\Delta \Delta \Delta$?
Если $\Delta \Delta$, может не кривизна?

и $\Delta \Delta \Delta$, $\Delta \Delta$ слишком мелко, это
не обычные $\Delta \Delta \Delta$ под терной, а их
мелкая $\Delta \Delta \Delta$ или $\Delta \Delta \Delta$ колесика? Мель-
чайшие $\Delta \Delta \Delta$ или $\Delta \Delta \Delta$ — $\Delta \Delta \Delta$, $\Delta \Delta \Delta$, $\Delta \Delta \Delta$...
или же $\Delta \Delta \Delta$ — новая сираника.

~~Фидж~~
В $\Delta \Delta \Delta$ необычно $\Delta \Delta \Delta$ в сечении
дужка (иногда , , , но
не) $\Delta \Delta \Delta$ — это средняя $\Delta \Delta \Delta$ или $\Delta \Delta \Delta$
или просто границами $\Delta \Delta \Delta$ полей:

 В Сканд. бывают слабо рельеф-
ные, почти чужие, дужки с
дискора, но сейчас все-таки
не признаю их $\Delta \Delta \Delta$ — в $\Delta \Delta \Delta$ времени наших
Фидж. Фидж, много деградации $\Delta \Delta \Delta$ или
довольно бессмысленной $\Delta \Delta \Delta$ или $\Delta \Delta \Delta$
ранних образцов

Рис. 8. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 25.11.85 г., с. 4.

В Амстердам (Мунге, Вест-Аджер) — там и была
 — E. Bakke, On the beginning
 of Salin's Style I in
 England. Bergen, 1959. —
 Серия: Universitet i Bergen
 Årbok 1958, Historisk-anti-
 kvarisk tekke, Nr. 3, Fig. 17

Но это искаж. аттичный логос; логосой об R с 2 Z.

Насколько верно или их гасим видны на группе Fig. 19 — Вестсунд, № 1/2 V. 113 Дании

это или (Fig. 25) — но это если не расшит-
 орнамент, при подюш, к кубикам по
 надо только вырисовать виденько,
 так же, если о тем подумать!
 можешь пре-
 правда, это

Рис. 9. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 25.11.85 г., с. 5.

22 февраля защитил докторскую
Воронов. Сидим 5 часов, только
2 часа там отрицательные
ощущения от друзей; некое О.Д.
Лордкипанидзе, по 6 подготовленных
(каждый написал отдельно) и 2
друзей, неподготовленных. Всех уже
на точноту позываем siamo от
этой компании и муж их демаго-
гии. Воронов отвечает блестяще,
мне пришлось вмешиваться, рассказы-
вать, какой он хороший. Да еще

демагоги ^{если} подготовили, так что было
16 за, а 1 по смерозу — недействи-
тельный.

Ваш маме у нас дела.

С уважением Амброз

Рис. 10. Письмо А.К.Амброза к А.И.Айбабину от 25.11.85 г., с. 6.